

Александр Александрович Киселев

Этюды по вопросам искусства

(Письма к читателю)

Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX -- начала XX века.
М., "Художественная литература", 1977

[OCR Бычков М. Н.](#)

ПИСЬМО 2-е

Наша публика и наша критика

[...] Большинство же публики не имеет сознательных, умственных критериев для своих симпатий. Она относится к искусству больше сердечной стороной, эмоционально, как говорят психофизиологи, она ищет объяснения и поддержки своим эмоциям в чужом мнении, в критических статьях нашей периодической прессы, простодушно полагая, что печатно творить суд и поучать могут только действительные знатоки дела, бескорыстные жрецы истины и любви к прекрасному. И как глубоко огорчается эта публика, попадая вместо храма науки об изящном на какой-то задний двор, где какие-то темные неряшливые люди перебрасываются самой отборной бранью, отплеываясь во все стороны и топчя в грязь все, что она так бережно несла на суд к ним.

Комическую сторону этого огорчения представляет то обстоятельство, что ведь это постоянно повторяется уже много лет. Художественные рецензии большею частью пишутся у нас или неудачниками-художниками, или бездарными литературными несчастливцами.

Как на отрадное исключение, можно указать только на редкие статьи об искусстве Гаршина, Короленко и Крамского, пожалуй Григоровича, Матушинского и др., которые никогда не были, за исключением последнего, профессиональными рецензентами, а писали свои статьи случайно, между делом. Большинство же присяжных художественных критиков, наполняющих своими упражнениями столбцы газет и журналов в сезон выставок, -- это люди, не только лишенные всякого художественного чутья, но и совершенно не любящие искусства, часто даже ненавидящие его.

[...] Наши художники, конечно, знают цену этим судьям и спокойно идут своею дорогой, не обращая внимания на этот лай. Но бедная публика, или лучше сказать, та наибольшая ее часть, которая не может обойтись без менторов, без проверки своих суждений и вкусов с авторитетными указаниями печати, окончательно сбивается с толку и теряет голову. Кого слушать? Где правда, если мнения одного знатока диаметрально расходятся с мнениями другого, если один утверждает, что наше искусство никуда не годится потому, что оно безыдейно, бессодержательно и представляет бесполезную, праздную забаву, а другой доказывает с пеной у рта, что наших художников губит тенденциозность, погоня за литературными сюжетами и т. д.? Что может вынести читатель из статьи, в которой автор силится доказать, что вся беда низкого художественного уровня нашей живописи заключается в том, что наши художники не читают "Лаокоона" Лессинга? Вы думаете, что, может быть, он и прав. В самом деле, "Лаокоон" Лессинга -- прекрасная книга, трактующая о границах поэзии и пластики, хотя теперь значительно устаревшая, но ее необходимо прочесть каждому художнику и даже любителю. Но лучше ее не читать совсем, чем прочесть ее с таким толком, с таким результатом, к какому пришел рекомендующий ее автор статьи. Вывод его таков: в картине не должно быть некрасивых лиц, раскрытых ртов и фигур, повернутых к публике спиной. Вот все, что он вынес из "Лаокоона" Лессинга. Подгоняя к этой мерке картины прошлогодней передвижной выставки, этот курьезный рецензент не нашел на ней ни одного художественного произведения, за исключением, кажется, двух: крошечной картинки г. Грандковского и "Девочки с гусями" г. Бодаревского. [...] Находя все остальное на выставке ниже критики, он высказывает уверенность, что художники, рано или поздно, с ним согласятся. Конечно, согласятся, в особенности, если он приложит свою мерку и к другим художникам всех времен и школ. Сколько придется ему развенчать славных имен, сколько уничтожить произведений Рембрандта и Веласкеса за некрасивые лица, Мурильо и Рафаэля за спины и раскрытые рты и, наконец, что курьезнее всего, самого Лаокоона, которого Лессинг ставит образцом художественного творчества. Но и тогда он едва ли поймет, что лучше было бы ему самому не раскрывать рта для изречения таких диковин и не